В эту ночь, помимо Цзян Лю, которому приснился сладкий сон, никто из пассажиров не спал. Ни Ху Гуйжун, ни Мэн Юнь не смогли сомкнуть глаз до самого рассвета. Их комнаты разделяла лишь тонкая деревянная стена, и казалось, они могут слышать дыхание друг друга.

Молодая вдова успела подумать о многом в ту ночь. Например, о ее тайных отношениях с Ху Гуйжуном до замужества; а также о ее неуклюжем, но честном и простодушном муже, которого она обрела после того, как вышла замуж...

Она была очень молода. Овдовев в двадцать лет, она была обречена жить в одиночестве до конца своих дней. Как можно быть готовой к подобному? Особенно когда она знает, что мужчина, который занимает ее сердце и которого она никогда не забывала, все еще ждет ее.

И в то же время Мэн Юнь думала о своем муже, умершем в молодости. Он не был силен в красивых словах, но всегда хорошо к ней относился, да к тому же, подарил ей такого замечательного сына. Если она действительно выйдет замуж во второй раз, то будет чувствовать себя виноватой перед ним.

Эти два противоречивых суждения устроили побоище в голове Мэн Юнь.

Одна сторона убеждала ее: раз даже сын не против ее повторного замужества, то почему она не может стремиться к собственному упущенному ранее счастью?

Но другая сторона возражала: стоит выйти замуж в другую семью и она опозорится перед предками Цзян, а это станет пятном на репутации ее сына.

Всю ночь два голоса препирались в голове молодой вдовы, и даже когда наступило утро, ни один из них не смог победить другой.

Когда забрезжил рассвет Мэн Юнь оделась и собралась пойти на камбуз, чтобы приготовить завтрак. К сожалению, когда она открыла дверь и вышла из комнаты, Ху Гуйжун, живший в соседней каюте, тоже случайно вышел.

Оба посмотрели друг на друга, а затем быстро отвели взгляд.

Путь на камбуз, пролегал мимо Ху Гуйжуна, а проход между каютами на корабле был настолько узким, что даже если мужчина прижмется всем телом к стене, Мэн Юнь едва сможет пройти.

Когда молодая женщина поравнялась с ним и их одежда неизбежно соприкоснулась, Ху Гуйжун быстро поднял голову и затаил дыхание, боясь обидеть возлюбленную.

Большая часть продуктов, доступных на борту, были простыми, преимущественно речными дарами, пойманными экипажем собственноручно. К счастью, перед отъездом Мэн Юнь

заготовила много солений, поэтому теперь, хоть и с трудом, можно было добиться баланса между животной и растительной пищей.

За обеденным столом, кроме Цзян Лю, который время от времени пытался завязать разговор, чтобы разрядить атмосферу, остальные пассажиры вели себя относительно тихо. Конечно, это не значит, что совсем уж никто не пытался поддержать беседу. Например, там был мальчик-слуга Цзян Юй, которого патриарх приставил к Цзян Лю незадолго до отъезда.

П.п.: Интересно, что имя мальчика (yú) дословно переводится как «темный, невежественный; дурачок». Так что сразу можем понять, насколько «эффективными» были его попытки поддержать застольную беседу с вундеркиндом))

Он был сиротой, специально выбранным Цзян Чуном среди членов клана. Его родители рано умерли, а ближайшие родственники — тетки по отцовской линии, уже вышедшие замуж — не желали заниматься его воспитанием. Вынужденный полагаться на помощь клана, мальчик испытывал к нему глубокую привязанность.

Цзян Чун послал такого человека к Цзян Лю по двум причинам. Во-первых, будучи вдовой, его мать не всегда могла свободно разгуливать по улицам, и Цзян Юй мог помочь ей разобраться с некоторыми делами вне дома. А во-вторых, патриарх хотел углубить отношения между Цзян Лю и кланом, чтобы тот за время долгой разлуки не позабыл о родичах.

И тот не возражал иметь под рукой подобного мальчика на побегушках. Даже современные люди не добились равенства для всех, что уж говорить о древних временах. Для такого сироты, как Цзян Юй, возможность следовать за подающим большие надежды юным ученым была удачей, о которой он и мечтать не смел.

Цзян Лю никогда не смотрел свысока на сплоченную силу древнего клана. Вместо того чтобы, когда придет время, покупать ненадежного слугу у торговцев рабами, все же лучше использовать Цзян Юя, родившегося в том же клане. Понаблюдав за мальчиком несколько дней, он пришел к выводу, что это добрый и искренний ребенок, воспитание которого наверняка окупится, поэтому просто пошел навстречу пожеланиям патриарха и оставил мальчонку при себе.

Теперь же это решение казалось особенно удачным, иначе Цзян Лю просто задохнулся бы в душной атмосфере, царившей за столом между его матерью и Ху Гуйжуном.

***

Через полмесяца корабль наконец прибыл в столицу. Путешествие прошло мирно и спокойно, без каких-либо происшествий. Цзянь Цаньдао успел получить письмо от своего новоиспеченного ученика и отправил на пристань кое-кого, чтобы их встретить.

Встречающим оказался управляющий дома Цзянь. Он не сразу направился в резиденцию

учителя, а сначала проводил их к небольшому дому с маленьким двориком.

— Вот дом, который вы просили найти. Узнав из вашего письма, что госпожа Цзян вместе с молодым мастером не хотят обременять своим присутствием семью учителя Цзянь, мой господин поручил мне найти дом, где вы могли бы остановиться. Первоначальным хозяином дома был ученый-кандидат, но после нескольких неудачных попыток сдать имперский экзамен, он решил вернуться в родные места в поисках другой работы. Поскольку он торопится вернуться, то продает дом задешево. Его покупка обойдется всего лишь в восемьдесят слитков серебра.

Старый управляющий провел их внутрь, чтобы осмотреть дом.

— Прежде всего можно воспользоваться двориком для разведения кур или выращивания овощей. Две центральные комнаты довольно просторные, а слева и справа есть еще четыре комнаты поменьше, что позволит вам жить без стеснения вплоть до женитьбы молодого мастера Цзян. Расположен дом в хорошем месте, недалеко от центра города, так что дорога от дома до места занятий займет не более получаса, а если нанять повозку, то и того меньше.

Осмотрев дом, госпожа Мэн Юнь осталась очень довольна: изначально она думала, что цены на жилье в столице будут так высоки, что они не смогут купить дом сразу после приезда и будут вынуждены поначалу снимать жилье. Однако теперь она испытала облегчение, узнав, что дом стоит всего восемьдесят слитков серебра — уж такую сумму они смогут кое-как наскрести.

Цзян Лю не был таким наивным, как его мать, он догадался, что господин учитель, должно быть, частично субсидировал покупку дома, однако сейчас ему действительно нужно было где-то остановиться. А что касается услуги, которую он в результате задолжает, то рано или поздно он сможет ее вернуть.

Госпожа Мэн Юнь с радостью купила этот небольшой дом. У нее даже осталось немного денег, чтобы купить наиболее необходимую мебель. Решив главную проблему, которая тяготила ее при переезде, Мэн Юнь заметно повеселела: она стала меньше хмуриться и больше улыбаться.

Цзян Лю, получив столь доброе отношение учителя, почувствовал необходимость как можно скорее навестить его и выразить свою благодарность.

Как вдова Мэн Юнь не могла свободно посещать чужие дома, поэтому она с Цзян Юем остались дома разбирать и расставлять вещи, проверяя не забыли ли чего, что нужно срочно купить, а Цзян Лю отправился в дом учителя Цзянь с визитом вежливости.

***

— И это твой ученик, выбранный из тысяч кандидатов?! — воскликнула госпожа Цзянь.

Она была потрясена, увидев Цзян Лю. Госпожа Цзянь была уверена, что ученику ее мужа будет лет двадцать, ну или хотя бы не меньше дюжины. Она и представить себе не могла, что это будет семилетний малыш.

Однако этот ребенок был невероятно милым с его белой чистой кожей и широко раскрытыми ясными глазами. Он был похож на маленького ангелочка, прислуживающего богине Гуаньинь, чье изображение госпожа Цзянь многократно видела в малом зале буддийского храма, зажигая благовония перед ликом милосердной бодхисаттвы.

П.п.: Китайская богиня милосердия или бодхисаттва Гуаньинь (□□□□, guānyīn púsà), обычно изображается, как очень красивая молодая девушка, и ее божественные слуги, соответственно, тоже весьма миловидны.

Теперь госпожа Цзянь уже не была уверена, выбрал ли ее муж этого ребенка из-за его литературного таланта или просто из-за того, что был ослеплен его внешностью.

— Ха-ха-ха! Жена моя, ты же наверняка уже слышала о семилетнем вундеркинде, который занял первое место на всех трех этапах ежегодного экзамена в одной из южных провинций? Этот вундеркинд из слухов и есть ученик твоего мужа, — Цзянь Цаньдао был чрезвычайно доволен собой: теперь, когда ученик стоял перед ним во плоти, уже можно было обо всем рассказать.

Услышав слова мужа госпожа Цзянь почувствовала облегчение. Похоже ее муж еще не дошел до того, чтобы растерять всю свою мудрость под влиянием страсти.

Однако в результате Цзян Лю в ее глазах стал еще большей редкостью. Ведь за все время правления нынешней династии никто и никогда не слыхал о том, чтобы трехкратным победителем экзаменационных рейтингов стал семилетний ребенок.

Когда новости об этом достигли столицы, обсуждая ее, жены чиновников в своем узком кругу пришли к выводу, что такого чудо-ребенка наверняка тщательно взрастила одна из благородных семей, богатая учеными и чиновниками. Неудивительно, что мальчик воспитанный самым строгим образом с младенчества, добился столь великолепных результатов.

Но госпожа Цзянь уже знала, что выбранный мужем ученик не принадлежал ни к одной из подобных семей. Родиться среди крестьян и тем не менее совершить такой подвиг — это ли не чудо? Она могла лишь признать, что этот малыш действительно был невероятно одаренным.

Неужели такой ребенок сможет сдать экзамен именно так, как мечталось ее мужу? Не окажется ли, что на столичном экзамене опять будет завоевано первенство?

Госпожа Цзянь знала об одержимости своего мужа титулом за третье место на экзамене, и взглянув на Цзян Лю, не смогла удержаться от того, чтобы рассмеяться, прикрыв рот рукой.

Однако она не стала ограничиваться одним лишь смехом. Помня о своих обязанностях жены учителя, сравнимых с приемной матерью для мальчика, она преподнесла ему множество подарков. Самыми заметными среди них были фарфоровые баночки с кремами и притирками, тщательно подготовленные Цзянь Дао. Составленные по рецептам, разработанным им лично, это были превосходные косметические средства, которые не найдешь ни в одном магазине.

Госпожа Цзян не стала задерживаться и, обменявшись несколькими любезностями, удалилась вглубь дома, оставив Цзянь Цзаньдао и Цзян Лю беседовать в парадной комнате.

— Все эти прекрасные вещи тщательно отобраны твоей матушкой-наставницей. Надеюсь, ты не обманешь ее ожиданий, — Цзянь Цаньдао указал на кучу подарков, а затем с достоинством погладил бороду.

П.п.: Матушка-наставница (□□, shīmǔ) — вежливое обращение к жене учителя.

— Конечно, — быстро кивнул Цзян Лю.

Он не ожидал, что жена учителя будет настолько внимательна, что даже подготовит косметику для его матери. И в самом деле, как он мог забыть, что его красавица-мать уже вышла из траура и теперь может позволить себе принарядиться.

Ему и в голову не пришло, что все эти вещи предназначены для него. В конце концов, он был достаточно красивым от природы мальчиком, чтобы ему не было нужды приукрашивать свою внешность.

Увидев послушание своего маленького ученика Цзянь Цаньдао был чрезвычайно доволен.

***

— Мама, а правда, что папин ученик — это тот самый семилетний вундеркинд, который трижды взял первое место на окружных экзаменах? — с любопытством спросила Цзянь Фужун, шестилетняя дочь ученого, взяв мать за руку на заднем дворе.

Поскольку она воспитывалась практически все время взаперти, кожа девочки была светлой и нежной, как тонкий белый фарфор. Хотя это было наибольшим достоинством ее внешности, но и другие черты лица девочки были достаточно правильными, чтобы в целом создать образ довольно утонченной красоты, которая привлекает взгляд.

— Точно, — улыбнулась и кивнула госпожа Цзянь, пригладив волосы, тщательно завязанные в узел на макушке дочери.

Ее собственную внешность можно было назвать разве что приятной. Ее муж, хоть и считал себя красавцем, на самом деле обладал довольно заурядной внешностью. Конечно у двух таких

обычных на вид людей не могла родиться дочь сияющая красотой от природы.

Однако супруги также придавали большое значение обучению своих детей, и даже девочкам в их семье приходилось осваивать те же школьные знания, что и всем. Учитель с женой приговаривали, что даже спрятанная глубоко внутри образованность распространяет вокруг прекрасный аромат. При том среди младшего поколения семьи Цзянь эту младшую дочь можно было считать самой талантливой. Хотя она не обладала выдающейся внешностью, но уже сейчас вызывала восторг своими изысканными манерами.

Тем не менее мир обычно предпочитает красоту, и госпожа Цзянь беспокоилась о будущем замужестве своей дочурки. Тем более, что Фужун очень походила на отца и тот был твердо уверен, что она унаследует его мнимую красоту. Жена ученого чувствовала, что когда дочь достигнет брачного возраста и начнет получать предложения о замужестве, у них возникнет немало проблем.

По неизвестной причине во время этих размышлений в голове госпожи Цзянь вдруг промелькнуло лицо Цзян Лю.

Пожалуй, если подобное предложение поступит от того смышленого и симпатичного ученика, ее муж будет удовлетворен.

П.п: Благодарю за внимание :) Пожалуйста, поставьте свою оценку роману здесь: https://tl.rulate.ru/book/45346

Присоединяйтесь к нашей группе - https://vk.com/webnovell (промокоды на главы, акции, конкурсы и прочие плюшки от команды по переводам K.O.D.)

http://tl.rulate.ru/book/45346/1668393